

— Помню, такой твердый камень, а он сломался, даже не коснувшись глиптодона...

Цзо Шань, говоря это, вдруг загорелся глазами и воскликнул:

— Подожди, как каменный нож мог внезапно сломаться? Глиптодон тогда еще не коснулся тебя! Если я правильно помню, твой каменный нож был сделан из самого твердого камня Уби, верно?

Услышав это, все присутствующие ахнули.

«Кто-то хотел убить вождя!»

В головах всех естественно возникла такая мысль. Кто бы мог осмелиться на такое?

— Кто-то хочет тебя убить!

У Ян кивнул, затем холодно усмехнулся:

— Кем бы он ни был, я найду его!

Янь Лан, услышав это, с изумлением посмотрел на У Яна. Кто-то хотел убить У Яна?! Как это возможно? Кто в Яньи мог осмелиться на такое? Нет, вероятно, есть один человек... который мог.

Думая об этом, Янь Лан внезапно выразил готовность действовать, словно все его клетки кричали от возбуждения.

Ранним утром, когда небо только начинало светлеть.

У маленькой хижины у дерева Сюгэнь стоял старик, опираясь на странную деревянную трость, на которой висело несколько белых перьев неизвестной птицы.

Рядом с ним был юноша, одетый в тигровую шкуру, который помогал старику дойти до остатков костра у хижины и сесть.

— А-Ху, постучи в дверь.

Старик сидел на земле, держа трость, и что-то бормотал, но слова нельзя было разобрать.

Юноша, которого старик называл А-Ху, кивнул и сказал:

— Хорошо, Шаман!

А-Ху подошел к двери хижины, протянул правую руку, покрытую толстыми мозолями, с длинными и крепкими пальцами, и постучал в дверь, крикнув:

— Брат У Чэнь, Шаман пришел к тебе!

Юэ Линь, лежавший на полу в хижине, сонно услышал крик юноши и, услышав слова «Шаман пришел к тебе», мгновенно вскочил на ноги.

«Шаман Яньи пришел!»

За последний месяц, кроме нескольких друзей У Чэня, которые приходили навестить его, но

которых он не пускал внутрь, только У Гу, приходивший поесть, и У Ян, изредка наведавший сына, заходили в эту хижину.

Но Шаман Яньи был наравне с вождем в племени Яньи. Как он мог не пустить Шамана?! Если Шаман узнает, что У Чэнь выздоровел, он наверняка заподозрит меня! В племени два Шамана... Неужели Шаман Яньи убьет меня?!

— Юэ Линь, не паникуй!

У Чэнь схватил дрожащую руку Юэ Линь, успокаивая его:

— Закрой окно, чтобы не было света, он ничего не разглядит.

Юэ Линь быстро послушался, подбежал к окну и закрыл его.

Когда он обернулся к У Чэню, тот уже снял деревянные дощечки с рук и ног, спрятал их под тигровой шкурой и принял неестественную позу.

— Открой дверь.

У Чэнь кивнул Юэ Линь.

Юэ Линь кивнул, ладони его вспотели, и он открыл дверь.

Старик имел добродушное лицо, и любое его выражение казалось улыбкой:

— О, так ты Ши Чи из Племени Ремесленников? Какой славный парень. Ты хорошо заботился об У Чэне все это время.

— Не стоит благодарности. Вы Шаман Яньи, верно? Здравствуйте...

Шаман Яньи подошел к Юэ Линю, внимательно осмотрел его и продолжил:

— Я знаю У Чэня с детства. Он всегда был странным, своенравным, а сейчас, боюсь, стал еще хуже.

Шаман Яньи, говоря это, вспомнил сцену, как девятилетний У Чэнь убил саблезубого тигра, который съел его мать. Картина крови, крики тигра, связанное животное, которое ребенок медленно разрезал на куски, все это, даже спустя двенадцать лет, было ярко в его памяти.

Думая об этом, Шаман Яньи невольно вздрогнул. У Чэнь был не просто своенравным, он был жестоким, с тяжелым характером!

Он связал саблезубого тигра и медленно срезал с него мясо, оставляя лишь кости, и тигр все еще был жив...

— О.

Юэ Линь не знал об этом и не знал, как ответить Шаману Яньи. За последний месяц общения с У Чэнем он совсем не замечал в нем своенравности...

— Шаман, уходите. Я не хочу терять конечности. Лучше умру, чем останусь лежать в постели навсегда.

У Чэнь крикнул из хижины, его голос был полон злобы.

Шаман Яньи покачал головой, не заходя внутрь, а лишь уговаривая снаружи:

— У Чэнь, не упрямясь. Подумай о своем отце. Ты хочешь, чтобы он все время страдал и винил себя?

— Шаман, уходите...

Голос У Чэня доносился из хижины, звуча немного слабым.

Юэ Линь не мог не восхититься актерским мастерством У Чэня! С таким талантом он точно мог бы получить награду!

Шаман Яньи, опираясь на трость, направился к хижине, но Юэ Линь быстро преградил ему путь:

— Шаман, вы знаете его характер, не заходите. Я все это время уговаривал его, но У Чэнь говорит, что лучше умрет от боли, чем потеряет конечности.

Через приоткрытую дверь Шаман Яньи мельком взглянул внутрь, увидел странную позу мужчины на кровати и с доброй улыбкой сказал:

— Хорошо. Парень, ты должен уговорить У Чэня. Когда он передумает, ты всегда можешь прийти ко мне, хорошо?

— Хорошо, Шаман!

На дороге лежало несколько мелких камней. Шаман Яньи вдруг обернулся, взглянул на хижину и покачал головой.

А-Ху, поддерживающий Шамана, недовольно фыркнул:

— Брат У Чэнь такой противный! Шаман, вы столько раз приходили к нему! Не обращайтесь на него внимания. Когда он почувствует боль, то поймет и придет в Храм Шамана, умоляя вас вылечить его!

Шаман Яньи мягко усмехнулся, с легким укором сказав:

— А-Ху, нельзя так говорить об У Чэне. Если бы он не защитил вождя от хвоста глиптодона, возможно, сейчас на кровати лежал бы У Ян.

— Да, Шаман, я понял.

Вернувшись в племя, Шаман Яньи у входа встретил Цзо Шаня и с любопытством спросил:

— Цзо Шань, сегодня не день охоты, куда ты идешь?

— Пойду прогуляюсь.

Цзо Шань глупо улыбнулся и направился к воротам.

Шаман Яньи нахмурился, задумчиво глядя на удаляющуюся фигуру Цзо Шаня.

«Такой здоровяк, как Цзо Шань, тоже любит гулять? Как странно...»

Шаман Яньи покачал головой с легкой улыбкой.

Вдруг он остановился, обернулся и посмотрел на группу людей, направляющихся к воротам племени. Почему так много людей уходят? Похоже, это родственники охотников из отряда Цзо Шаня?

Шаман Яньи, с полными сомнений мыслями, быстро направился не в Храм Шамана, а на тренировочную площадку воинов, где нашел Хэй Мэна.

— Шаман, что привело вас сюда?

— Хэй Мэн, в племени в последнее время что-то происходит?

Шаман Яньи задумался, прежде чем спросить.

Хэй Мэн с недоумением посмотрел на Шамана Яньи:

— Что может происходить? Вождь У Ян стоит на месте, кто посмеет что-то затевать...

— Возможно, я просто переживаю.

Шаман Яньи, убедившись у Хэй Мэна, что все в порядке, подумал, что, возможно, он просто слишком мнительный. Вряд ли кто-то мог узнать о том, что он сделал. Ведь глиптодон взбесился сам по себе, это нельзя списать на людей! Жаль, что У Ян не погиб, а пострадал только У Чэнь...

Вернувшись в Храм Шамана, построенный из камня, Шаман Яньи задумался и, почувствовав неладное, наклонился к Бай Цао, занимавшейся травами, и что-то шепнул ей на ухо.

У подножия горы Наньшань, на участке земли, обработанном человеком, не было ни одной сорной травы. Видно, что землю тщательно обрабатывали.

Цзо Шань впервые оказался на первой картофельной плантации, которую назвал Юэ Линь. Хотя название было банальным, оно легко запоминалось.

Большая группа людей подошла к подножию горы Наньшань, и место сразу стало оживленным. Несколько молодых людей, увидев своих родителей, обрадовались, что больше не нужно скрывать от них свои посещения.

<http://bllate.org/book/16442/1490776>